**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

Д. Н. Рудов, Н. И. Долженко, А. И. Ляхова

РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Учебное пособие

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2023**

УДК 34
ББК 67.4
Р 83

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Рудов, Д. Н.

Р 83 Рассмотрение сообщения о преступлении в уголовном судопроизводстве России: теоретический и прикладной аспекты : учебное пособие / Д. Н. Рудов, Н. И. Долженко, А. И. Ляхова. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-91776-466-5

Рецензенты:

Семенов Е.А., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Аветисян А.М., начальник отдела организации дознания (УМВД России по Белгородской области).

В учебном пособии проводится анализ проверки сообщения о преступлении в уголовном судопроизводстве России с учетом современного состояния уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства, а также криминалистики. Особое внимание уделяется обеспечению прав участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

Предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34
ББК 67.4

ISBN 978-5-91776-466-5

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение ……. **4**

Глава 1. Понятие и содержание рассмотрения сообщений о преступлении …….…….…..... **5**
§ 1.1. Правовая природа рассмотрения и принятия решений по сообщениям о преступлении ……... **5**
Вопросы для самоконтроля ……. **10**
§ 1.2. Сущность и содержание проверки сообщений о преступлении …….. **10**
Вопросы для самоконтроля ……. **15**

Глава 2. Процессуальный порядок и содержание рассмотрения сообщений о преступлении ….…….. **16**
§ 2.1. Методы и способы рассмотрения сообщений о преступлении …… **16**
Вопросы для самоконтроля ……. **24**
§ 2.2. Сроки рассмотрения сообщений о преступлении ……... **24**
Вопросы для самоконтроля ……. **31**
§ 2.3. Процессуальный порядок принятия решения при рассмотрении сообщений о преступлении ……..…… **31**
Вопросы для самоконтроля ……. **36**

Заключение …….. **37**

Библиографический список …….…… **38**

ВВЕДЕНИЕ

Уровень развития уголовного судопроизводства, равно как и других сфер правового регулирования, должен соответствовать уровню развития общества. Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции.

Деятельность, связанная с разрешением поступивших в правоохранительные органы сообщений о преступлениях, является первым этапом уголовно-процессуального реагирования государства на совершенное преступление, где имеет место вмешательство его компетентных органов в сферу личных прав и законных интересов граждан и организаций и, соответственно, допускается наибольшее количество нарушений прав и законных интересов участников уголовного процесса. За 3 месяца 2022 года сотрудниками прокуратуры отменено 3335 постановлений дознавателей и следователей о возбуждении уголовных дел, 479564 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела[1]. Законные и обоснованные решения, принимаемые на этапе проверки сообщения о преступлении, способствуют всестороннему и качественному расследованию уголовных дел и реализации тем самым назначения уголовного судопроизводства.

Нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса обусловлены, наряду с другими причинами, недостаточностью имеющихся научно обоснованных рекомендаций теоретического и практического характера деятельности следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа по проверке заявлений, сообщений о преступлениях. Отмеченные обстоятельства обусловливают актуальность темы исследования и подтверждают практическую направленность и значимость.

Основные задачи учебного пособия:

– изучить сущность и содержание проверки сообщений о преступлении и сформулировать ее понятие;

– исследовать правовую природу рассмотрения и принятия решений по сообщениям о преступлении;

– рассмотреть методы и способы рассмотрения сообщений о преступлении;

– выявить основные причины нарушения сроков рассмотрения сообщений о преступлении;

– выделить актуальные проблемы, возникающие при принятии процессуального решения при рассмотрении сообщений о преступлении.

Практическая значимость заключается в том, что полученные теоретические выводы и разработанные рекомендации могут быть использованы в законотворческом процессе по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; в научно-исследовательских работах по актуализированной тематике; в учебном процессе при преподавании такой учебной дисциплины, как «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)».

---

[1] Статистические сведения об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/1763256/ (дата обращения: 21.11.2022).

ГЛАВА 1.
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1.1. Правовая природа рассмотрения и принятия решений по сообщениям о преступлении

Система правоохранительных органов ставит своей первоочередной задачей защиту прав и законных интересов пострадавших от противоправных деяний, от решения которой зависит обстановка в обществе, развитие государственности, успешность проводимых реформ в стране, благосостояние и достаток населения и так далее. Любое сообщение о возможном противоправном деянии, даже если отсутствуют признаки преступления либо административного правонарушения, регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях соответствующего органа. Именно с момента регистрации и начинается проверка сообщения о преступлении, в рамках которой должен быть собран в достаточном объеме материал проверки для принятия в последующем законного и обоснованного решения в рамках действующего законодательства. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормативно закрепленного понятия «предварительная проверка», которое в практической деятельности и в теории не только уголовно-процессуального права, но и ряда других юридических дисциплин обширно употребляется и используется.

Следственный комитет Российской Федерации в своем ведомственном приказе предлагал более широкое определение проверки: «проверка сообщения о преступлении – процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке статьи 144 УПК РФ[1] по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления»[2].

Для наилучшего понимания сущности и формирования определения проверки сообщения о преступлении необходимо выделить и рассмотреть основные признаки данного института.

Проверка сообщения о преступлении представляет собой, прежде всего, вид деятельности. Данную деятельность, по мнению В.М. Тарзиманова[3], можно охарактеризовать как:

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 03.05.2011 № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[3] Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 28 с.

– поисковую, которая реализуется путем собирания, обнаружения любых сведений и любой информации как о совершенном преступлении, так и о лицах, его совершивших;

– организационно-контрольную, которая осуществляется путем выявления и создания условий для принятия обоснованных решений и, в случае необходимости, начала предварительного расследования;

– охранительную – ее сущность в государственной защите, обеспечении и соблюдении конституционных прав и законных интересов прав всех лиц, задействованных в ходе проверки сообщения о преступлении должностными лицами правоохранительных органов.

Кроме этого, необходимо выделить этапы деятельности по проверке сообщений о преступлении:

1. Получение сообщения о преступлении и его регистрация в книге учета сообщений о преступлении. В территориальных органах внутренних дел все обращения граждан и сообщения о преступлениях регистрируются дежурными дежурных частей в книге учета сообщений о преступлении с указанием соответствующего номера и даты регистрации. Информация о зарегистрированных сообщениях, о первоначальных обстоятельствах обращения и произошедшего передается в дежурную часть управления соответствующего субъекта Российской Федерации, формируя тем самым суточную сводку происшествий как по субъекту, так и по отдельному взятому каждому территориальному органу. Кроме этого, в территориальных органах внутренних дел введено в практическую деятельность доведение до личного состава сведений обо всех происшествиях, произошедших за текущие сутки.

2. Получение сообщения о преступлении для проведения предварительной проверки. Дежурные дежурных частей после регистрации сообщения о преступлении в книге учета сообщений о преступлении вместе с собранным в течение дежурных суток материалом передают руководителю территориального органа, который накладывает на данное сообщение о преступлении свою резолюцию, отписывая его начальнику подразделения, которое будет заниматься проведением предварительной проверки по представленному материалу. После этого начальник соответствующего подразделения отписывает на исполнение представленный материал проверки непосредственно исполнителю, который и будет заниматься проведением предварительной проверки.

3. Анализ поступившего материала проверки, содержащего в себе сообщение о преступлении. Исполнитель, получив на исполнение материал проверки, обязан ознакомиться с содержащимися в нем сведениями, после чего составить план мероприятий и действий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по полученному материалу. В качестве примера представляется возможным привести следующее: «19.12.2021 года в период времени с 10:30 по 13:40 гражданин Ш., 12.01.2000 г.р., проживающий по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, совместно с гражданином М., 13.02.1997 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 2, распивал спиртные напитки. После того как закончилось спиртное, гражданин Ш. решил съездить за спиртным и вышел во двор из дома, где во дворе стоял велосипед марки Стелс, при-

надлежащий сестре гражданина М., – гражданке Ч. Гражданин Ш. решил взять данный велосипед, чтобы доехать на нем до магазина, где смог бы приобрести спиртные напитки, что им и было сделано. Уезжал на велосипеде гражданин Ш. один. Когда гражданин Ш. приехал в магазин на велосипеде, то приобрел бутылку водки, часть которой сразу же употребил. Оставшееся спиртное гражданин Ш. хотел привезти к гражданину М. и поставить на прежнее место велосипед, но из-за сильного алкогольного опьянения не смог до него доехать и поэтому приехал к себе домой на адрес: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, где велосипед занес на второй этаж и поставил его на балконе. После чего из-за сильного алкогольного опьянения заснул. Проснулся от стука дверь, за которой стояли сотрудники полиции, по требованию которых гражданин Ш. добровольно выдал велосипед, принадлежащий гражданке Ч.». Исходя из имеющейся информации, план должен содержать в себе пункты по оценке похищенного имущества, а именно велосипеда, отбор объяснений от очевидцев произошедшего, сбор характеризующего материала в отношении гражданина Ш.[1]

4. Собирание необходимой информации и установление всех обстоятельств произошедшего. Исполнитель в рамках материала предварительной проверки отбирает объяснение у граждан по обстоятельствам, которые могут иметь значение для всестороннего и объективного рассмотрения произошедшего, назначает необходимые основные и дополнительные экспертизы и исследования, осуществляет сбор справочной информации. В продолжение вышеизложенных обстоятельств было установлено, что «согласно заключению эксперта № XX от 18.12.2021 года стоимость взятого гражданином Ш. велосипеда составляет 6 934 рубля. Кроме этого, были отобраны объяснения у граждан А., Б., В., которые пояснили, что видели, как гражданин Ш. заносил к себе в квартиру велосипед».

5. Анализ собранного материала предварительной проверки и постановка предварительного решения, принимаемого по данному материалу. В практической деятельности нередки случаи, когда у исполнителя, при полном сборе необходимой информации, возникают трудности при принятии решении. В связи с этим перед принятием соответствующего решения по материалу предварительной проверки происходит согласование и консультирование с органами предварительного следствия и дознания.

Предложенный пример из практики ярко демонстрирует пробелы в правоприменительной практике, так как имелись все основания считать, что гражданин Ш. именно совершил хищение велосипеда, что не нашло своего подтверждения в виде доказывания умысла на хищение, что преимущественно зависит от показаний самого гражданина Ш.

6. Принятие окончательного решения по материалу проверки, содержащему в себе сообщение о преступлении. В представленной для рассмотрения ситуации было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в деянии состава преступления).

[1] Эмпирические материалы, полученные в СУ УМВД России по Белгородской области.

7. Уведомление прокурора и всех заинтересованных лиц о принятом решении. В представленной для рассмотрения ситуации соответствующее письмо, содержащее в себе уведомление, вместе с копией постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, было направлено прокурору и заявителю.

Любая проверка сообщения о преступлении проводится в рамках действующего законодательства, выраженного, прежде всего, уголовно-процессуальным, уголовным, а также рядом подзаконных нормативных актов. При этом данная деятельность должна осуществляться уполномоченными на то должностными лицами без подмены подследственности.

В качестве примера применения норм не только уголовно-процессуального и уголовного законодательства, но и иных нормативных актов, представляется возможным привести следующую ситуацию:

«29.12.2021 года в УМВД России по г. Белгороду был зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления (КУСП № XXX) по факту обнаружения в ходе осмотра места происшествия от 29.12.2021 года по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, металлического баллончика из-под сифона с установленными в передней части двумя спичками.

В ходе проводимых мероприятий было установлено, что гражданин А., 01.01.2000 г.р., проживающий по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, после Нового года у себя в доме обнаружил баллончик из-под сифона и, так как находится в затруднительном материальном положении, решил набить спичечной серой найденный баллончик, чтобы потом с его помощью оглушить рыбу на пруду и тем самым добыть себе пропитание. 29.12.2021 года гражданин А. окончательно набил баллончик из-под сифона спичечной серой, в суженую часть которого он засунул две спички, используемые в качестве фитиля. В ходе осмотра места происшествия от 29.12.2021 года по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, указанный баллончик, набитый спичечной серой, а также очищенные спички, были обнаружены и изъяты. Данные обстоятельства подтверждаются протоколом осмотра места происшествия от 29.12.2021 года по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, протоколом явки с повинной (КУСП № XX от 29.12.2021 года), показаниями гражданина А., показаниями гражданина Б., показаниями гражданина В.

В соответствии с заключением экспертов № X-XX/з от 02.01.2022 года, представленный на экспертизу объект (металлический баллончик из-под сифона с установленными в передней части двумя спичками) является самодельным взрывным устройством (СВУ) в неокончательном снаряженном виде.

Установить пригодность представленного на экспертизу СВУ не представляется возможным. Установить принцип приведения в действие представленного на экспертизу СВУ не представляется возможным ввиду отсутствия средств инициирования.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 года № 5[1] взрывное устройство обязательно должно иметь инициирующее устройство. 12.01.2022 года была назначена дополнительная взрывотехническая судебная экспертиза, по которой был сделан следующий вывод: представленное на экспертизу самодельное взрывное устройство пригодно для производства взрыва при наличии средства инициирования (фитиль, огнепроводный шнур, электровоспламенитель и т.д.). В рассматриваемой ситуации средство инициирования отсутствует. Таким образом, предмет изготовления не соответствует необходимым установленным требованиям. В связи с этим было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

12.01.2022 года заместителем прокурора г. Белгорода советником юстиции Г. было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, где было указано на необходимость проведения дополнительной проверки, а именно: установить пригодность к производству взрыва устройства, обнаруженного и изъятого в ходе осмотра места происшествия от 29.12.2021 года по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1.

В ходе проведения дополнительной проверки по материалу была назначена дополнительная экспертиза, в ходе которой также был поставлен вопрос о том, могут ли спички выступать в качестве средства инициирования. В соответствии с заключением экспертов № Х-ХХ/з от 12.01.2022 было установлено, что спички в представленном на экспертизу объекте могут служить средством для инициирования. В связи с этим было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина А. по ст.ст. 222.1, 223.1 УК РФ[2].

В рассматриваемой ситуации решение по материалу предварительной проверки принималось на основании норм права, закрепленных в постановлении Пленума Верховного Суда, а ход проведения дополнительной проверки во многом был определен указаниями сотрудника прокуратуры.

На основании вышеизложенного представляется возможным предложить следующее определение проверки сообщения о преступлении: «Проверка сообщения о преступлении – это вид деятельности, осуществляемый в соответствии с действующим законодательством уполномоченными на то должностными лицами, направленный на установление всех обстоятельств, имеющих значение для принятия объективного и обоснованного решения».

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. № 48.

[2] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите место проверки сообщения о преступлении в системе уголовного процесса.

2. Определите виды решений, принимаемых на этапе проверки сообщения.

3. Определите субъектов, уполномоченных проводить проверку сообщения о преступлении.

4. Определите перечень нормативных правовых актов, в соответствии с которыми проводится проверка сообщения о преступлении.

5. Определите стадию уголовного процесса, на которой проводится проверка сообщения о преступлении.

§ 1.2. Сущность и содержание проверки сообщений о преступлении

Правовой основой порядка проведения сотрудниками правоохранительных органов проверки сообщений о преступлениях является совокупность норм, отраженных в различных нормативных правовых источниках, содержащих положения о принятии, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях, которые призваны оказать результативное воздействие в целях их упорядочения, оптимизации и повышения эффективности.

Нормы, которые регулируют деятельность, осуществляемую в рамках первой стадии уголовного судопроизводства, содержатся в нормативных актах, относящихся к различной юридической иерархии.

К таковым относятся Конституция Российской Федерации[1], ратифицированные и нератифицированные Российской Федерацией международные договоры, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Проведение предварительной проверки требует знания не только Конституции Российской Федерации, УПК РФ, но и ряда иных нормативных актов, в том числе и подзаконных.

При проведении предварительных проверок по сообщениям о преступлениях, где усматриваются признаки мошеннических действий, в практических органах огромное значение имеет письмо временно исполнявшего обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горового от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мо-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

шенничества»[1] и информационное письмо от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи»[2]. В указанных письмах отмечено, что сообщение о преступлении, содержащее признаки мошенничества, совершенного с использованием мобильных средств связи, рассматривается и решение по нему принимается по месту фактического обращения заявителя. В практической деятельности стало иметь место злоупотребление указанными нормами со стороны практических сотрудников, а именно при обращении заявителя, если он фактически проживает на территории обслуживания другого территориального органа, то ему рекомендуется писать заявление на имя того самого начальника территориального органа с объяснением от своего имени. После чего данное заявление и объяснение в некоторых случаях и самим сотрудником направляется по почте от имени заявителя в адрес территориального органа, где преимущественно фактически проживает заявитель. Данные действия сотрудников правоохранительных органов, а конкретно – сотрудников полиции, несут в себе грубые нарушения, так как любое сообщение о преступлении должно быть незамедлительно принято и зарегистрировано в книге сообщений о преступлениях, что в рассматриваемой ситуации не происходит. Кроме этого, теряется время, так как пока письмо с заявлением и объяснением придет в территориальный орган, то может пройти несколько дней, в течение которого можно было бы уже провести ряд мероприятий, направленных на раскрытие совершенного преступления.

В качестве еще одного показательного примера представляется возможным привести следующую практическую ситуацию: «… В ходе разговора, находясь в автомобиле, гражданин К. протянул полимерный пакет сидевшему на заднем сиденье гражданину М., которого попросил посмотреть на содержимое пакета. Гражданин М. посмотрел в пакет и увидел там предмет, по внешним признакам напоминающий пистолет марки «ТТ», после чего достал его из пакета, достал магазин из пистолета, разрядил имевшиеся там патроны, затем обратно снарядил магазин, который вставил в пистолет. Таким образом, гражданин М. убедился, что данный предмет является пистолетом марки «ТТ». Затем гражданин М. данный пистолет марки «ТТ» положил обратно в пакет и вернул гражданину К., который забрал пистолет и положил его под водительское сиденье. Сразу после этого гражданин К. потребовал от гражданина М. незаметно для гражданина Н. положить последнему под сиденье его автомобиля наркотическое средство – марихуану, которое в последующем изымут сотрудники уголовного розыска. Кроме этого, гражданин К. пояснил, что если его требование не будет выполнено, то из данного пистолета, на котором теперь имеются сле-

[1] Письмо МВД Российской Федерации от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] Информационное письмо от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

ды пальцев рук гражданина М., будет убит человек, после чего он будет обнаружен недалеко от места совершения преступления. Реально воспринимая данную угрозу и боясь быть осужденным, гражданин М. согласился выполнить требование гражданина К. …»[1].

В рассматриваемой ситуации предварительная проверка проводилась по факту сбыта огнестрельного оружия, совершенного гражданином К. Для принятия законного и обоснованного решения потребовалось прибегнуть к постановлению Пленума Верховного суда от 12.03.2002 № 5[2], в котором указано, что под сбытом указанного предмета следует понимать безвозвратное отчуждение другому лицу в результате совершения какой-либо сделки. В рассматриваемой ситуации умысел на безвозвратное отчуждение у гражданина К. отсутствовал, так как его умысел был направлен на психологическое воздействие на гражданина М. с целью его принуждения к совершению противоправного деяния. Также отсутствовала какая-либо сделка по отчуждению пистолета марки «ТТ», так как гражданин К. просто показал его, не желая отдавать, продавать, дарить, то есть отчуждать, а гражданин М. не желал его приобретать, так как первоначально даже не знал, что ему дал гражданин К. Таким образом, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гражданина К. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием состава преступления).

Рассматривая вопрос о проблемах правовой регламентации проведения предварительной проверки необходимо отметить, что первая проблема состоит в том, что на этапе проверки сообщений о преступлениях УПК РФ не содержит указания на участников проверочных действий. В частности, в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» имеется упоминание о потерпевшем, а не о жертве преступления (пострадавшем), в разделе втором УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» не закреплены такие участники первоначального этапа уголовного процесса, как очевидец, правонарушитель (лицо, заподозренное в совершении преступления), жертва преступления (пострадавший), хотя согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство включает в себя как досудебное производство по уголовному делу, так и разбирательство уголовного дела в суде. **Само же досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения заявления, сообщения о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, что предусмотрено п. 9 ст. 5 УПК РФ.** Кроме того, названные конституционные нормы не исключают возможность их применения на первоначальном этапе уголовно-процессуальной деятельности при реализации ограничительных мер.

---

[1] Эмпирические материалы, полученные в СУ УМВД России по Белгородской области.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. № 48.

Другая проблема состоит в правовом регулировании государственного принуждения, применяемого на этапе проверки заявлений, сообщений о преступлениях, в частности, задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Вполне устоявшейся в теории уголовного процесса является позиция, согласно которой применение каких-либо мер уголовно-процессуального принуждения при проверке заявлений, сообщений о преступлениях не допускается[1].

Однако вопрос о правовой природе и уголовно-процессуальном значении задержания лица по подозрению в совершении преступления до настоящего времени остается дискуссионным.

Исследуя проблемы правовой регламентации проверки сообщений о преступлении, следует огласиться с мнением Ю.М. Ляхова о том, что, несмотря на то, что стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ посвящены две главы (19 и 20), правовое регулирование порядка рассмотрения сообщений о преступлениях (ст. 144) все-таки явно недостаточно[2]. Действительно, хотя в этих главах общее количество составляет десять статей, тем не менее, первоначальный этап уголовного судопроизводства нуждается в более детальной уголовно-процессуальной регламентации действий участников уголовного процесса.

Применительно к предмету исследования необходимо отметить, что указание законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ способов проверки сообщения о преступлении явно недостаточно для обеспечения принятия должностными лицами органа предварительного расследования, органа дознания законного и обоснованного процессуального решения по сообщению о преступлении, в связи с чем целесообразно на законодательном уровне предусмотреть следующие составляющие первого этапа уголовного судопроизводства:

а) систему способов проверки сообщений о преступлениях;

б) правила проведения и оформления каждого способа проверки сообщения о преступлении;

в) субъектов их осуществления и привлекаемых участников;

г) гарантии реализации прав заявителя о преступлении, очевидца и пострадавшего от преступного деяния лица, заподозренного в совершении преступления, и, возможно, других лиц.

В числе проблем, требующих разрешения с позиции правовой регламентации на этапе проверки сообщения о преступлении, следует обратиться к отдельным положениям Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ[3], отмечая в

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский [и др.]; под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.

[2] Информационное письмо от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[3] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

этой связи, что, несмотря на законодательное закрепление указанным выше Федеральным законом № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ таких проверочных действий, как изъятие документов и предметов в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в содержании процессуальных норм о правилах изъятия в ходе производства таких следственных действий, как обыск (ст. 182 УПК РФ) или выемка (ст. 183 УПК РФ) указание законодателя на возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела в УПК РФ отсутствует. Принимая во внимание мнение ученых по указанной проблеме, необходимо внесение в ст.ст. 182 и 183 УПК РФ соответствующих изменений, предусматривающих возможность изъятия предметов и документов в ходе проверки сообщения о преступлении.

Принятие Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ подтвердило опасения юридической общественности, что реализация его положений в практической деятельности будет существенно затруднена, в связи с чем представляется необходимым дополнительно указать на ряд следующих обстоятельств:

1) законодателем через призму указанного закона сделан реальный шаг в части исключения из этапа проверки сообщения о преступлении процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку в дополнение к ранее внесенным в УПК РФ изменениям Федеральным законом № 23-ФЗ сегодня до возбуждения уголовного дела разрешено получение от лица, в т.ч. в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения, которое, при соблюдении процессуальных норм, в том числе его получения с участием адвоката (защитника), может явиться доказательством по уголовному делу. Тем самым до возбуждения уголовного дела в настоящее время разрешено, по сути, производство основных следственных действий;

2) следующая проблема обусловлена тем, что в соответствии с действовавшими до принятия Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ положениями уголовно-процессуального закона правом назначения судебной экспертизы были наделены только лица, в производстве которых находилось уголовное дело, – это дознаватель (ст.ст. 41, 223 УПК РФ), следователь (ст.ст. 38, 195 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ). Буквальное толкование положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ в редакции указанного Закона в части, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа «вправе назначить судебную экспертизу, принять участие в ее производстве и получить заключение эксперта в разумный срок…» позволяет утверждать, что возможность назначить судебную экспертизу в стадии возбуждения уголовного дела получили не только перечисленные лица, но и орган дознания. Хотя и ранее орган дознания при реализации требований ст. 157 УПК РФ в ходе производства неотложных следственных действий обладал правом назначить судебную экспертизу и получить ее заключение.

При этом следует отметить, что Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ[1] вопрос о возможности назначения органом дознания судебной экспертизы решался более последовательно. Данным законом предусмотрено, что вопросы эксперту ставятся, в том числе, органом дознания (ст. 9), судебно-экспертные учреждения создаются для обеспечения исполнения полномочий, в том числе, органов дознания (ст. 11), в качестве основания производства судебной экспертизы может выступать постановление, в том числе, вынесенное лицом, производящим дознание (ч. 1 ст. 19).

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным констатировать, что проверка сообщения о преступлении является видом деятельности, которая в должной мере в уголовно-процессуальном законодательстве не детализирована, что в практической деятельности вызывает сложности и противоречия, исключение которых возможно лишь законодательными инициативами, которые были выше изложены. Кроме этого, следует констатировать, что принятие органами предварительного расследования, органами дознания и их должностными лицами незаконных, необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по поступившим сообщениям о преступлениях являются препятствием расследованию со стороны указанных органов и их должностных лиц, поскольку в результате принятия таких решений существенно затрудняется деятельность субъектов по своевременному расследованию совершенного преступления и установлению истины по уголовному делу. Именно поэтому законодательное совершенствование должно основываться на практических реалиях и выводах, сделанных рядом ученых-процессуалистов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите принцы проведения проверки сообщения о преступлении.
2. Определите процессуальные действия, которые возможно проводить при производстве проверки сообщения о преступлении.
3. Определите момент начала проверки сообщения о преступлении.
4. Определите момент окончания проверки сообщения о преступлении.
5. Определите участников уголовного процесса, которые могут появиться по результатам проверки сообщения о преступлении.

[1] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 21.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

ГЛАВА 2.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И СОДЕРЖАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 2.1. Методы и способы рассмотрения сообщений о преступлении

В теории уголовно-процессуального права к числу наиболее дискуссионных относится вопрос допустимости производства ряда проверочных действий, а также следственных и иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела.

Учитывая требования ученых-процессуалистов и практиков, законодатель неоднократно за последнее десятилетие вносил изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на расширение процессуальных полномочий следователя, дознавателя, органа дознания в части их возможностей собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела[1].

С учетом изложенного предлагается рассмотреть следующие **процессуальные способы и методы проверки заявления, сообщения о преступлении:**

– осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа;

– направление на исследование специалиста документов, предметов, трупов;

– производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлечение к их проведению специалиста;

– направление требования, поручения, запросов;

– направление требования о передаче документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, распространенном в средствах массовой информации;

– изъятие предметов, документов;

– действия непроцессуального характера.

Осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа. В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела может быть произведен осмотр места происшествия.

---

[1] Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1168; Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16; Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

При этом следует отметить, что в ч. 1 ст. 176 УПК РФ указывается на цель проведения осмотра места происшествия – обнаружение следов преступления, установление других обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов (ведущих ученых процессуалистов), согласно которому осмотр места происшествия проводится практически по всем преступлениям, что позволяет следователю, дознавателю либо органу дознания (участковому уполномоченному полиции или оперуполномоченному) непосредственно ознакомиться с обстановкой места события (происшествия) и уяснить сущность всего произошедшего[1]. Значение осмотра места происшествия заключается в том, что он позволяет обнаружить, исследовать и закрепить сведения, устанавливающие событие преступления, виновность лица, его совершившего, выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Высказанная точка зрения подтверждается в полной мере и результатами проведенного И.Н. Зиновкиной исследования, осуществляемого в процессе изучения 252 уголовных дел, которые позволяют сделать вывод о том, что в практической деятельности органов внутренних дел осмотр места происшествия производится по значительному количеству поступивших заявлений, сообщений о преступлениях[2].

Из анализа уголовно-процессуальной действительности, касающейся производства осмотра места происшествия, имеют место быть две дилеммы:

– с одной стороны, предусматривая возможность производства осмотра места происшествия до момента возбуждения уголовного дела, законодатель фактически разрешает производить его принудительно на основании решения суда, в случае, если местом происшествия является жилище, а проживающие в нем лица возражают против проведения такого осмотра (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

– с другой стороны, предусматривая получение согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 УПК РФ), закон не определяет, требуется ли такое согласие в случае, когда жилище является местом происшествия.

При производстве осмотра места происшествия в рамках предварительной проверки необходимо строго соблюдать и руководствоваться порядком, предусмотренном УПК РФ. Показательным примером из практической деятельности будет ситуация, когда старший дознаватель территориального органа, находясь в составе следственно-оперативной группы, изымая похищенное имущество из жилища, в котором находилось лишь одно несовершеннолетнее лицо, которое и совершило хищение данного имущества, в протоколе осмотра места происшествия, в котором производился осмотр и изымалось похищенное имущество, расписались понятые и иные участвующие лица при производстве данного следственного действия, а именно сотрудники полиции и вышеуказан-

---

[1] Никонорович С.Л., Вражнов А.С., Иванусенко Ю.Б. Значение и тактические особенности осмотра места происшествия как неотложного следственного действия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 264–265.

[2] Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – 143 с.

ное несовершеннолетнее лицо, которое первоначально признавало свою вину в совершении хищения изымаемого у него имущества. Кроме этого, старший дознаватель по возвращению в территориальный орган решил, что при производстве данного следственного действия должен был присутствовать законный представитель несовершеннолетнего, после общения с которым посредством сотовой связи и получения на то согласия, записал в протокол осмотра места происшествия в качестве иного участвующего лица законного представителя несовершеннолетнего, за которого и расписался. Далее в ходе судебного разбирательства вышеизложенные обстоятельства стали известны, и в ходе проведенной предварительной проверки сотрудниками СК России в отношении старшего дознавателя территориального органа было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 303 УК РФ (Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности)[1]. Указанное уголовное дело было возбуждено и старший дознаватель территориального органа был привлечен к уголовной ответственности, несмотря на то обстоятельство, что несовершеннолетний свою вину в совершении хищения изымаемого у него имущества признавал и был в последующем осужден, то есть действия старшего дознавателя территориального органа какие-либо последствия негативного характера для кого-либо не повлекли, ущерб его действиями причинен не был[2].

На этапе проверки сообщения о преступлении Федеральным законом от 02.12.2008 № 226-ФЗ[3] разрешено до возбуждения уголовного дела производство и такого следственного действия, как освидетельствование. Однако как ранее (в период действия ст. 146 УПК РФ в редакции 2001 года), так и в настоящее время, содержание закона, допускающего производство данного следственного действия до возбуждения уголовного дела, по прежнему вызывает научные споры, касающиеся как процессуального статуса лиц, в отношении которых оно проводится, так и самой процедуры его производства[4]. В частности, из диспозиции ч. 1 ст. 179 УПК РФ следует, что освидетельствование может быть проведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Однако названные участники уголовно-процессуальных отношений приобретают свой статус только в случае принятия по результатам проверки заявления, сообщения о преступлении решения о возбуждении уголовного дела. В этой связи обоснованно встает вопрос: в отношении кого будет производиться освидетельствование? На дан-

---

[1] Иванов А.В. Осмотр жилища как следственное действие // Научный поиск курсантов. 2019. С. 37–39.

[2] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5724.

ное обстоятельство обращает внимание ряд авторов[1], по мнению которых производство освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела возможно лишь формально, поскольку реального механизма реализации данного положения в УПК РФ законодатель не предусмотрел, при этом отмечая, что освидетельствование связано с существенным ограничением прав граждан на личную неприкосновенность, которое возможно лишь при наличии определенных условий в отношении лиц, обладающих четким процессуальным статусом.

Относительно такого следственного действия, как осмотр трупа, следует заметить, что для его проведения до возбуждения уголовного дела какие-либо процессуальные обстоятельства не препятствуют, поскольку при этом не нарушаются права и законные интересы участников уголовного процесса. В этой связи решение законодателя о закреплении нормы, позволяющей производить осмотр трупа до момента возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), вполне обоснованно, поскольку одной из важных и актуальных проблем органов предварительного расследования и органов дознания является обеспечение быстрого и полного раскрытия преступлений, а установление времени совершения преступления, причин наступления смерти или степени и характера причиненного вреда здоровью – одна из задач уголовного судопроизводства и обязанность органа, производящего расследование.

В связи с этим особую значимость приобретает такое следственное действие, как осмотр трупа на месте преступления или в месте его обнаружения, поскольку зачастую полученные в этих случаях результаты осмотра трупа выступают в качестве доказательства, посредством которого восстанавливается достоверная картина расследуемого преступления, изобличаются лица, его совершившие, и, в конечном счете, устанавливается истина по уголовному делу.

Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ[2] перечень доказательств в уголовном судопроизводстве был дополнен заключением и показаниями специалиста, что явилось существенным шагом в совершенствовании уголовно-процессуального закона. При этом под заключением специалиста согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В данном случае речь идет не только о стадии судебного разбирательства уголовного дела, поскольку с учетом анализа законодательной формулировки понятия «сторон» (п. 45 ст. 5 УПК РФ) есть основания полагать, что участники уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства представляют стороны обвинения и защиты и на такой досудебной стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела.

Производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлечение к их проведению специалиста. В ходе проверки сообщений о преступлениях нередко возникает необходимость в

---

[1] Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 100–103.

[2] Горкина Е.В. Зарождение и развитие правовой регламентации освидетельствования как следственного действия / Следственная деятельность: настоящее и будущее. – М., 2018. С. 96–98.

информации, получить которую можно только после тщательного ознакомления, проверки и анализа производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, что невозможно без использования специальных познаний в этой области. С этой целью по инициативе лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, проводятся инвентаризации, ревизии и документальные проверки.

Необходимость производства документальных проверок и ревизий возникает, как правило, при разрешении сообщений о преступлениях, совершаемых в сфере экономики.

Направление требования, поручения, запросов. Рассматривая в теории уголовно-процессуального права требование как метод проверки органом предварительного расследования, органом дознания, прокурором сообщения о преступлении, необходимо согласиться с мнением В.Н. Яшина, который справедливо отмечает, что количество истребуемых материалов должно соответствовать задачам и целям проверки, и который все материалы условно подразделяет на три группы:

- непосредственно связанные с преступным событием (например, документы со следами подчисток, подделок);
- устанавливающие обстоятельства, о которых сообщалось в сообщении о преступлении (справки о причинении материального ущерба, вреда здоровью и т.д.);
- материалы различного рода проверок (об административных правонарушениях, акты ревизий, контрольных закупок и др.).

При производстве проверки сообщений о преступлениях следователям и дознавателям чаще всего приходится сталкиваться с истребованием документов. Однако нередко возникает необходимость и в истребовании различных предметов и образцов (одежды, орудий преступления, продукции и т.д.), без которых нельзя принять итоговое решение по заявлению, сообщению о преступлении. На практике имеют место случаи предоставления гражданами, должностными лицами и организациями по собственной инициативе предметов и документов, имеющих значение для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела по результатам проверки заявления, сообщения о преступлении.

Также добровольно предоставленные должностным лицам предметы и документы в ходе проведения предварительной проверки могут служить основанием и для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В качестве примера вышеизложенного представляется возможным привести следующую ситуацию:

13.01.2021 в ОМВД России по г. Белгороду с заявлением обратился представитель АО «ВЭБ-лизинг» гражданин Д., 12.04.1965 г.р., проживающий по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, в котором просил привлечь к уголовной ответственности неизвестное лицо, которое разукомплектовало находящийся в собственности АО «ВЭБ-лизинг» автомобиль КАМАЗ 6520-53, г/н ОХХ-ХОТХХ.

В ходе проводимых мероприятий было установлено, что 12.10.2020 между АО «ВЭБ-лизинг» и ИП «М» был заключен договор лизинга № Р18-13781-ДЛ, согласно которому последний от лизинговой кампании получал во временное пользование автомобиль КАМАЗ 6520-53, г/н ОХХХОТХХ сроком на 2 года. По данному договору гражданин М. должен был вносить ежемесячно плату за пользование транспортным средством в размере 196 495,09 рублей.

В своем объяснении гражданин М. поясняет, что до марта 2019 года вносил плату ежемесячно без задержек, затем в виду нехватки денежных средств стал не во время оплачивать договор лизинга. В связи с этим в мае 2020 года договор был расторгнут в одностороннем порядке по инициативе АО «ВЭБ-лизинг». В ходе телефонного разговора гражданин М. сообщил гражданину Д., что предмет договора лизинга, которым является автомобиль КАМАЗ 6520-53, г/н ОХХХОТХХ находится на парковке, расположенной по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 2. Также гражданин М. в ходе телефонного разговора сообщил гражданину Д. о том, что на данном автомобиле отсутствуют некоторые технические узлы, так как они пришли в негодность, и он их снял для осуществления ремонта. Гражданин М. в своем объяснении пояснил, что им для осуществления ремонта с автомобиля КАМАЗ 6520-53, г/н ОХХХОТХХ были сняты следующие технические узлы: капот, двигатель, коробка передач, часть кардана, радиатор, который снимался вместе с двигателем. Также гражданин М. отмечает, что вышеперечисленное имущество присваивать либо похищать не собирался, так как на момент снятия данных технических узлов с автомобиля действовал договор лизинга, который на тот момент еще не был расторгнут.

В своем объяснении гражданин Д. подтверждает показания гражданина М., за исключением обстоятельства по факту постановки его в известность о том, что гражданин М. снял технические узлы с автомобиля для осуществления ремонта. Кроме этого, вышеизложенные обстоятельства подтверждаются протоколом осмотра места происшествия от 13.01.2021 по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 1, договором лизинга № Р18-13781-ДЛ, актом приема-передачи предмета лизинга по договору лизинга № Р18-13781-ДЛ от 26.07.2018 года, договором купли-продажи № Р18-13781-ДКП, спецификацией к договору купли-продажи № Р18-13781-ДКП от 26 июля 2018 года, уведомлением о расторжении договора лизинга № Р18-13781-ДЛ от 26.07.2018.

В ходе осмотра места происшествия от 13.01.2020 года по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 6, гражданином М. были добровольно выданы технические узлы, ранее снятые им для осуществления ремонта[1].

Таким образом, в данном случае в действиях гражданина М. отсутствовал состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Принятие подобного решения во многом стало возможным благодаря предметам (техническим узлам), которые были добровольно выданы гражданином М., а также иным установленным в ходе проведения предварительной проверки обстоятельствам.

---

[1] Эмпирические материалы, полученные в СУ УМВД России по Белгородской области.

Также в качестве показательного примера из практики представляется возможным привести следующую ситуацию:

15.01.2020 в дежурную часть УМВД России по г. Белгороду поступило сообщение гражданина Ш. о том, что около месяца назад с Киви кошелька пропали денежные средства, и что он находится в г. Москве.

В ходе проведения предварительной проверки было установлено, что 19.01.2021 гражданин Ш. приехал с работы из г. Москвы, и сразу обратился в полицию с заявлением, в котором просил не рассматривать его обращение по факту мошенничества, так как сам себя ввел в заблуждение.

В своем объяснении гражданин Ш. пояснил, что у него есть Киви кошелек в сети Интернет, которым пользовался он и его друг гражданин Р., с которого оба осуществляли ставки на спорт в сети Интернет и регулярно вдвоем пополняли или снимали с него деньги. 15.01.2021 гражданин Ш. находился в г. Москве, захотел поставить ставку на спорт и увидел, что Киви кошелек, на котором находилось 5 тысяч рублей, пуст, он испугался и начал звонить своему другу гражданину Р., но не смог дозвониться, тогда он решил узнать о том, могут ли мошенники снять деньги с Киви кошелька и с этим вопросом позвонил в полицию, где его обращение было зарегистрировано. После гражданин Ш. созвонился с гражданином Р., который пояснил, что деньги он потратил на свои нужды. Также гражданин Ш. пояснил, что данные деньги были общие, так как оба осуществляли ставки на спорт небольшими денежными суммами и иногда оба выигрывали от 200 до 500 рублей, поэтому данные денежные средства они накопили за год.

В рассматриваемой ситуации гражданин Р. распорядился имуществом, т.е. денежными средствами, которое было общим с гражданином Ш., по устной договоренности между ними, что и подтверждается показаниями гражданина Ш. При этом гражданин Ш. не возражал и не возражает против действий гражданина Р., так как считает их законными, т.е. распоряжение имуществом (денежным средствами) в рассматриваемой ситуации происходило не против воли собственника[1].

На основании изложенного, в данном случае, так как отсутствовало событие преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Принятие подобного решения стало возможно благодаря тому, что гражданином Ш. и гражданином Р. были добровольно предоставлены документы, подтверждающие то обстоятельство, что они оба пользовались одним счетом на кошельке Киви, а именно снимали денежные средства, осуществляли ставки на спорт, выигрыш откуда перечисляли на данный кошелек киви.

Действия непроцессуального характера. В целях проверки сообщений о преступлениях и решения вопроса о наличии либо отсутствии основания возбуждения уголовного дела орган дознания может использовать имеющиеся в его распоряжении средства административной и оперативной проверки, применение которых не обусловлено наличием производства по уголовному делу и

[1] Эмпирические материалы, полученные в СУ УМВД России по Белгородской области.

которые регламентируются Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральным законом «О полиции»[1].

К числу таких методов проверки заявления, сообщения о преступлении относится получение объяснений у очевидцев, заявителей, правонарушителей, а также у пострадавшего. До принятия указанного выше Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ[2] получение объяснений в качестве процессуального действия в УПК РФ не фигурировало.

Роль принятия объяснений имеет важное значение при проведении предварительной проверки, так как, собрав в необходимом объеме материал проверки, сотрудники уголовного розыска или службы участковых уполномоченных полиции передают материал проверки для принятия законного и обоснованного решения в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ в подразделение дознания или в следственный орган, где дознаватель или следователь принимает такое решение. На практике дознаватель или следователь принимает такое решение на основе полученного материала и на основе показаний, которые оформлены протоколом объяснения. Поэтому роль отбора объяснения на стадии предварительной проверки велика.

Показательным примером из практической деятельности будет служить ситуация, при которой оперуполномоченный отдела уголовного розыска, получив материал проверки на исполнение, из которого следовало, что неизвестное лицо проникло в жилище гражданки К., откуда совершило тайное хищение товарно-материальных ценностей на общую сумму 2100 рублей, после чего с похищенным скрылось, распорядившись им по своему усмотрению. Оперуполномоченный, понимая, что раскрыть данное преступление не сможет, в целях улучшения своих собственных показателей и повышения своего авторитета, переопросил гражданку К., что хищение принадлежащих ей товарно-материальных ценностей произошло не из жилища, а с территории двора. Исходя из новых обстоятельств, оперуполномоченным отдела уголовного розыска было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с малозначительностью, так как отсутствовал уже квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище». При этом при отборе объяснения умышленно исказил одну цифру номера сотового телефона гражданки К., надеясь на то обстоятельство, что сотрудники прокуратуры при проверке данного материала на законность не смогут посредством телефонной связи дозвониться до заявительницы и уточнить ключевые моменты ее показаний. Сотрудники прокуратуры осуществили самостоятельный выезд на место совершения происшествия и переопросили гражданку К., исходя из реальных обстоятельств произошедшего, и впоследствии было возбуждено уголовное дело в отношении неизвестного лица по ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе проведенной предварительной проверки сотрудниками СК России было принято решение о возбуждении уго-

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 7. Ст. 900.

ловного дела в отношении оперуполномоченного отдела уголовного розыска по ч. 2 ст. 303, ч. 2 ст. 292 УК РФ, по которым впоследствии он был осужден[1].

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что у лица, проводящего предварительную проверку по сообщению о преступлении, имеется достаточный объем правовых средств и способов для принятия законного и обоснованного решения, но одновременно с этим каждый из них требует законодательного совершенствования, исходя из объективной правовой действительности. При этом стоит учитывать и субъективный фактор, который также может приводить к грубым нарушениям проведения предварительной проверки и, следовательно, оказывать воздействие на окончательное решение.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите следственные действия, которые возможно осуществлять при проведении проверки сообщения о преступлении.
2. Определите процессуальные действия которые возможно осуществлять при проведении проверки сообщения о преступлении.
3. Определите статус лиц, участвующих при проведении проверки сообщения о преступлении.
4. Назовите права заявителя при проведении проверки сообщения о преступлении.
5. Охарактеризуйте ответственность заявителя при проведении проверки сообщения о преступлении.

§ 2.2. Сроки рассмотрения сообщений о преступлении

Начальник органа дознания либо руководитель следственного органа любое поступившее сообщение о преступлении должны принять к исполнению либо отписать исполнителю, в качестве которого, как правило, выступает начальник соответствующего подразделения, который отписывает данное сообщение о преступлении непосредственному исполнителю либо принять к себе на исполнение. При этом на сообщение о преступлении и имеющийся при нем собранный материал накладывается резолюция о принятии решения в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ решение по поступившему материалу проверки должно быть принято не позднее 3-х суток со дня поступления, то есть с даты регистрации в книге учета сообщений о преступлении. Стоит со-

[1] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

гласиться с позицией С.М. Кузнецовой и И.Н. Нуриева, что установление суточного исчисления срока рассмотрения сообщений о преступлении является слишком большой единицей временного измерения, что ставит зачастую в неравное положение непосредственного исполнителя[1]. В частности, непосредственный исполнитель может получить отписанное ему сообщение о преступлении вместе с имеющимся к нему материалом в утреннее время и приступить к его исполнению, а также может данный материал получить в вечернее время, что уже вряд ли позволит приступить незамедлительно к его исполнению. В обеих описанных ситуациях срок рассмотрения сообщения о преступлении и принятия по нему законного и обоснованного решения истекает в один и тот же день.

В ст. 144 УПК РФ ничего не сказано про выходные и праздничные дни, в том числе и когда выпадает истечение срока рассмотрения сообщения о преступлении на указанный день. В данном случае на регулярной основе в практической деятельности встречаются следующие ситуации:

Сообщение о преступлении зарегистрировано в книге сообщений о преступлениях в пятницу и получено исполнителем в вечернее время. По такому материалу срок проверки сообщения о преступлении истекает в понедельник. При этом суббота и воскресенье являются выходными днями, а в некоторых случаях, в праздничные дни, и понедельник может быть выходным. В данной ситуации, если необходимо проведение, в частности, судебных экспертиз, например, судебно-товароведческой, то для ее назначения и производства необходимо как оцениваемое имущество по факту, так и документация на данное имущество (справки, сервисные книжки, чеки о стоимости и так далее), в противном случае провести судебную экспертизу не представится возможным. Истребование ряда справок, в том числе и о стоимости какого-либо имущества, возможно лишь в рабочие дни. Таким образом, исполнитель, получив материал предварительной проверки, содержащий в себе сообщение о преступлении, в пятницу, необходимый справочный материал сможет собрать лишь в понедельник, что также может быть по различного рода объективным причинам, не зависящим от исполнителя, не осуществлено. Но даже при выполнении этого условия исполнитель может вынести постановление о назначении судебной товароведческой экспертизы, но в некоторых случаях не вручить эксперту, чтобы он мог приступить к производству экспертизы. Сбор справочного материала, необходимого для производства экспертизы, потребует определенного времени, а если учесть, что производство экспертизы возможно в другом населенном пункте, расположенном в нескольких сотнях километров от исполнителя, то назначение экспертизы возможно, но вручение ее эксперту уже затруднительно. Этот момент обусловлен тем, что исполнитель ввиду высокой загруженности не может себе позволить из-за одного материала предварительной проверки осуществить выезд, так как это выглядит нецелесообразным как во временном ресурсе, так и в материальной составляющей. Сложившаяся практика такова,

[1] Чернышов В.Н., Чекмарева Г.И. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми // Вопросы современной науки и практики. 2018. № 1 (67). С. 165–168.

что органы прокуратуры требуют от исполнителя, проводившего предварительную проверку по сообщению о преступлении, не только назначения всех необходимых экспертиз в срок не позднее 3-х суток, но и их вручение эксперту, что, как показывает вышеизложенное, трудноосуществимо. Это без учета технических ошибок самого исполнителя, что также приводить к нерациональному истечению сроков рассмотрения сообщений о преступлении. На данный аспект в своих научных трудах обращают внимание И.Г. Башинская[1], В.И. Кушнерев[2], Е.В. Русу[3].

Сообщение о преступлении зарегистрировано в книге сообщений о преступлениях в четверг и получено исполнителем в вечернее время. Срок предварительной проверки по такому материалу будет истекать в воскресенье, которое является выходным днем. В смоделированной ситуации обстоятельства несколько схожи с вышеизложенным. Исполнитель, получив материал проверки, содержащий в себе сообщение о преступлении, в четверг, сможет собрать весь необходимый справочный материал, необходимый для производства экспертизы, лишь в пятницу и назначить соответственно саму экспертизу, но проблемы передачи постановления эксперту аналогичные вышеизложенным. Стоит также обратить внимание и на то обстоятельство, что суббота и воскресенье считаются выходными днями, а срок исполнения материала по ним идет, что заставляет исполнителя выполнять переработку во избежание нарушения срока рассмотрения сообщения о преступлении.

На основании анализа двух вышеизложенных ситуаций напрашиваются следующие выводы, требующие своего законодательного внесения в ст. 144 УПК РФ:

– в срок рассмотрения сообщений о преступлении не должны засчитываться выходные и праздничные дни;

– исчисление срока рассмотрения сообщения о преступлении должно быть не в сутках, а в часах (72 часа);

– должен быть законодательно закреплен временной промежуток с момента вынесения постановления о назначении экспертизы в рамках материала предварительной проверки до момента вручения его эксперту для производства экспертизы.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 10 суток. Для продления срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток исполнитель выносит постановление о ходатайстве перед начальником органа дознания (либо руководителем следственного органа) о продления срока рассмотрения сообщения о преступлении, в кото-

---

[1] Башинская И.Г. Актуальные вопросы практики исчисления сроков рассмотрения сообщений о преступлении / Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. С. 216–219.

[2] Кушнерев В.И. Некоторые вопросы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах о процессуальных сроках стадии возбуждения уголовного дела / Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. – М., 2019. С. 168–170.

[3] Русу Е.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 100–103.

ром в обязательном порядке указывает номер регистрации в книге учета сообщений о преступлении и дату регистрации продлеваемого материала, излагает обстоятельства произошедшего и в обязательном порядке указывает основание для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении. Начальник органа дознания либо руководитель следственного органа, изучив предоставленное постановление непосредственного исполнителя о продлении срока сообщения о преступлении, в обязательном порядке указывает на то, что необходимо сделать исполнителю еще по данному материалу в продленный срок. Именно поэтому вместе с постановлением о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении необходимо предоставлять и сам собранный материал, чтобы начальник органа дознания либо руководитель следственного органа мог оценить качество собранного материала и указать свои рекомендации.

На это обстоятельство также указывают И.В. Овсянников[1] и Ю.В. Родионова[2]. В некоторых случаях, руководствуясь управленческими мотивами, начальник органа дознания либо руководитель следственного органа дознания могут продлевать срок рассмотрения сообщения о преступлении не до 10 суток, а на срок, который менее 10 суток, например до 7 суток, что прямо отмечается в постановлении о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении. Подобное решение начальника органа дознания либо руководителя следственного органа следует считать уголовно-процессуальным злоупотреблением управленческого характера, которое ставит исполнителя в узкие рамки исполнения материала предварительной проверки, не соблюдение сроков которого влечет уже нарушение норм УПК РФ. Исполнитель по ведомственным приказам и так подчиняется своему непосредственному руководителю, а уголовно-процессуальное законодательство изначально не несет в себе управленческую подоплеку. Именно поэтому ч. 3 ст. 144 УПК РФ требует внесения дополнения, содержащего указание на то обстоятельство, что продление срока рассмотрения сообщения о преступлении после 3-х суток должно быть именно до 10 суток.

В ч. 3 ст. 144 УПК РФ не указаны основания для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении. В диспозиции данной статьи имеются основания для продление срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток, которые по законодательной логике должны являться и основаниями для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении и до 10 суток:

– производство документальных проверок;
– производство ревизий;
– производство судебных экспертиз;
– исследование документов, предметов, трупов;
– проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При производстве судебных экспертиз в качестве основания для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении должно служить само по-

[1] Овсянников И.В. О качестве досудебного производства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 311–319.

[2] Родионова Ю.В. Некоторые проблемы, возникающие на стадии проверки сообщения о ятрогенных преступлениях / Актуальные проблемы предварительного расследования. – Нижний Новгород, 2019. С. 311–314.

становление о назначении судебной экспертизы, а не само вручение постановления эксперту, но при этом должен быть законодательно закреплен временной промежуток между вынесением постановления и вручением его эксперту, что было ранее уже отмечено.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий как основание для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении должно иметь определенные законодательные уточнения. В частности, планируемые оперативно-розыскные мероприятия должны иметь прямое отношение к обстоятельствам, указанным в материале предварительной проверки[1]. Проведение оперативно-розыскных мероприятий как единственное основание для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении должно в себе нести необходимость установления обстоятельств произошедшего, без которых не представляется возможным принять законное и обоснованное решение.

В практической деятельности складываются такие реалии, что в соответствии с действующим законодательством (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) прокурор может продлевать сообщение о преступлении до 30 суток на основе мотивированного ходатайства дознавателя, но на подобное прокурор не идет, так как сохраняет свои статистические показатели. В связи с этим, по истечении 10 суток рассмотрения сообщения о преступлении и в случае невозможности продления срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток, у исполнителя, в лице которого, как правило, выступает дознаватель, имеется два варианта принятия решения по данному сообщению о преступлении. Первый из них – это передача сообщения о преступлении вместе с имеющимся материалом проверки в следственный орган, где уже руководитель следственного органа по мотивированному ходатайству следователя, который уже будет выступать в качестве исполнителя, продлит срок рассмотрения имеющегося сообщения о преступлении.

Возможен второй вариант, при котором исполнитель, в лице которого, как правило, выступает дознаватель, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором ссылается на те обстоятельства, в связи с которыми на момент вынесения принятия решения не представляется возможным полным образом провести проверку, например, отсутствует заключение экспертизы, какие-либо лица по какой-либо причине не опрошены. Одновременно с этим в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела выносится ходатайство об отмене данного постановления в связи с неполно проведенной предварительной проверкой по не зависящим от исполнителя обстоятельствам. Одновременно к этому постановлению накладывается ходатайство начальника органа дознания об отмене указанного постановления и о возвращении материала проверки на дополнительную проверку. Таким образом, исполнитель для проведения проверки и проверки сообщения о преступлении в рамках дополнительного материала проверки получает, как правило, еще 10 суток.

---

[1] Бычков В.В. Оптимизация сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (1). С. 46–50

В качестве примера из практической деятельности представляется возможным привести следующую ситуацию:

15.01.2022 в УМВД России по г. Белгороду обратилась гражданка Ж., 19.01.1965 г.р., проживающая по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 3, с заявлением (КУСП № XX от 15.01.2020) по факту причинения телесных повреждений ее сыну – гражданину С., 01.01.2000 г.р., проживающему по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 3.

В ходе проведения предварительной проверки было установлено, что 07.01.2022 в послеобеденное время гражданин С. встретился в г. Белгороде со своими друзьями: гражданином Р., 01.01.2000 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 4; гражданином К., 01.01.2000 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 5. Гражданин С., гражданин Р. и гражданин К. первоначально отдыхали на пруду с. Стрелецкое Белгородского района, где жарили мясо, распивали спиртные напитки, а после, примерно в 23:00, отправились в центр г. Белгорода, чтобы погулять по ночному городу. Во время прогулки гражданин С., гражданин Р. и гражданин К. зашли в кафе-бар «IceBeer», расположенный на пересечении улиц Белгородского полка и Преображенская г. Белгорода, чтобы купить себе пива, которое стали распивать внутри данного питейного заведения. Через некоторое время гражданин С., гражданин Р. и гражданин К. вышли на порожки данного питейного заведения, где у них произошел конфликт с ранее им незнакомыми молодыми парнями: гражданином Л., 01.01.2000 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 30; гражданином В., 01.01.2000 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 31; гражданином Н., 01.01.2000 г.р., проживающим по адресу: г. Белгород, ул. Энская, д. 32. Данный конфликт носил словесный характер, никто какого-либо физического воздействия на кого-либо не оказывал. Преимущественно конфликт происходил между гражданином С. и гражданином Л., участие остальных преимущественно носило опосредованный характер. Затем гражданин С., гражданин Р. и гражданин К., чтобы не продолжать конфликт, ушли в парк г. Белгорода, где просидели на лавочке и пообщались между собой примерно 30 минут.

После чего гражданин С., гражданин Р. и гражданин К. решили идти домой, и, проходя мимо кафе-бара «IceBeer», расположенного на пересечении улиц Белгородского полка и Преображенская г. Белгорода, снова увидели вышеуказанных троих молодых парней: гражданина Л., гражданина В. и гражданина Н., с которыми снова завязался конфликт. Время было примерно 03:00 14.01.2021. В ходе данного конфликта гражданин С. нанес один удар кулаком правой руки гражданину Л. в область лица, предположительно в челюсть с его левой стороны (по данному факту в ОП-1 УМВД России по г. Белгороду зарегистрировано обращение гражданина Л., КУСП № XX от 14.01.2021), и еще один удар гражданин С. кулаком левой руки нанес гражданину В. в область лица, предположительно в челюсть с его левой стороны. После указанных ударов между двумя вышеуказанными компаниями завязалась драка, в ходе которой гражданин Л. первоначально нанес один удар кулаком левой руки гражданину С. в область лица, предположительно в челюсть, от чего последний (гражданин С.)

упал на землю и по внешним признакам (глаза закрыты, не шевелился) потерял сознание.

После удара гражданин Р. и гражданин К. стали приводить гражданина С. в сознание, от чего последний (гражданин С.) очнулся, приподнялся и остался сидеть на земле, не вставая. При этом, находясь в таком положении, что-то говорил. Как следует из показаний гражданина Л., то гражданин С. высказывался в его адрес нецензурной бранью. В один из моментов гражданин Л. нанес еще один удар ногой сидящему на земле гражданину С. в область головы, отчего последний (гражданин С.) упал на землю. Сразу же после падения гражданина С. на землю гражданин Л., нанес последнему (гражданину С.) еще один удар ногой в область головы сверху подошвой обуви. От данных ударов гражданин С. снова потерял сознание, что представляется возможным определить по внешним признакам: глаза не открывал, не шевелился, отсутствовала какая-либо реакция на окружающую среду. После этого гражданин Л., гражданин В. и гражданин Н. уехали на такси по своим домам. Гражданин Р., гражданин К. отнесли гражданина С., к нему домой и передали его матери – гражданке Ж.

Вышеизложенные обстоятельства подтверждаются показаниями гражданки Ж., протоколом осмотра места происшествия от 14.01.2020, протоколом осмотра места происшествия от 15.01.2020, показаниями гражданина Р., показаниями гражданина В., показаниями гражданина Н., показаниями гражданина Л., показаниями гражданина К., показаниями гражданина С.

19.01.2021 было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 части первой ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, так как на момент принятия решения гражданин С. находился на стационарном лечении, провести судебно-медицинскую экспертизу не представлялось возможным.

23.01.2021 прокурором г. Белгорода советником юстиции Т. было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, где было указано, что в ходе дополнительной проверки необходимо было назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу для установления степени тяжести причиненных гражданину С. телесных повреждений.

23.01.2021 было вынесено постановление о назначении медицинской судебной экспертизы с целью установления характера, механизма образования, давности и степени тяжести имеющихся телесных повреждений у гражданина С. По настоящее время данная экспертиза экспертами ОБУЗ Бюро СМЭ комитета здравоохранения г. Белгород не проведена, срок проведения экспертизы не нарушен (до 30 суток)[1].

Таким образом, на момент принятия решения не представляется возможным установить степень тяжести причиненных гражданину С. телесных повреждений.

На основании изложенного, в рассматриваемой ситуации на тот момент отсутствовал состав преступления, предусмотренного ст. 112 ч. 1 УК РФ по факту причинения телесных повреждений гражданину С.

---

[1] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

В приведенном примере из практической деятельности видно, что по данному материалу проверки как минимум дважды выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, к которому прикладывалось мотивированное письмо по факту того, что в установленные законом срок принять законное и обоснованное решение не представляется возможным в виду отсутствия судебно-медицинского заключения, в связи с чем не представляется возможным установить степень тяжести причиненного вреда здоровью. Данные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были отменены органом прокуратуры и возвращены на дополнительную проверку, срок которой составляет 10 суток. Таким образом, исполнитель, не нарушая нормы уголовно-процессуального законодательства, увеличивал себе срок исполнения данного материала.

При этом стоит учитывать, что движение материала проверки до прокуратуры и обратно занимает также определенное время, в течение которого также может проводиться экспертиза, исследование, если они были назначены в тот срок, когда материал проверки находился на исполнении.

Таким образом, практическая сложность продления сроков рассмотрения сообщений о преступлении до 30 суток ведет к излишним бюрократическим издержкам. А в некоторых случаях и к затягиванию принятия окончательного решения по материалу проверки, содержащего в себе сообщение о преступлении. Именно поэтому продление материала проверки, содержащего в себе сообщение о преступлении, должно осуществляться прокурором без учета имеющихся у него статистических показателей.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите виды сроков при проверке сообщения о преступлении.
2. Определите начало срока при проверке сообщения о преступлении.
3. Определите процессуальный порядок продления срока проверки сообщения о преступлении.
4. Охарактеризуйте роль руководителя территориального органа МВД России при проверке сообщения о преступлении.

§ 2.3. Процессуальный порядок принятия решения при рассмотрении сообщений о преступлении

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ исполнитель может принять одно из следующих решений при рассмотрении сообщения о преступлении:

– о возбуждении уголовного дела;
– об отказе в возбуждении уголовного дела;
– о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Когда исполнитель принимает решение о передаче материала предварительной проверки, содержащего в себе сообщение о преступлении, в случае проведения полной и объективной проверки он ходатайствует рапортом перед начальником органа дознания о передаче материала предварительной проверки в орган следствия или в подразделение дознания, усматривая признаки какого-либо преступления. Далее следователем либо дознавателем выносится постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству после чего будет проводиться предварительное расследование в форме либо предварительного следствия, либо в форме дознания.

Исходя из анализа уголовно-процессуального закона, содержащего нормы, регламентирующие порядок возбуждения уголовного дела, следует, что при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем ими выносится постановление, в котором указываются в обязательном порядке:

1) дата, время и место его вынесения;

2) кем вынесено постановление;

3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;

4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело, а в случае, если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела делается соответствующая отметка.

По большинству сообщений о преступлении принимается исполнителем решение об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 148 УПК РФ по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК РФ основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела являются:

1) отсутствие события преступления. В качестве примера из практики представляется возможным привести следующий фрагмент из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «04.01.2019 в дежурную часть УМВД России по г. Белгороду посредством телефонной связи поступило сообщение от женщины, которая представилась как гражданка К., 01.02.1976 г.р., проживающая по адресу: г. Белгород, ул. Белгородского полка, д. 62 «а» и сообщила о хищении денежных средств и сотового телефона (сумму денежных средств и марку телефона не указала), совершенное гражданином Н. В ходе проведения предварительной проверки было установлено, что гражданка К., 12.01.1968 г.р., проживающая по адресу: г. Белгород, ул. Белгородского полка, д. 62 «а», вышеуказанное сообщение в дежурную часть УМВД России по г. Белгороду не делала. Также в своем объяснении гражданка К. пояснила, что 04.01.2021 весь день находилась на Центральном рынке г. Белгорода и торговала обувью, так как является индивидуальным предпринимателем и никто никакого хищения у нее не совершал, каких-либо происшествий не происходило. Показания гражданки К. подтвердил своими показаниями ее супруг гражданин М., 17.02.1972 г.р., проживающий по адресу: г. Белгород, ул. Белгородского полка,

д. 62 «а», который сообщил, что 04.01.2021 года весь день находился на Центральном рынке г. Белгорода вместе со своей супругой гражданкой К., у которой никто никаких хищений не совершал, каких-либо происшествий не происходило, в дежурную часть УМВД России по г. Белгороду никто из них не звонил и не обращался. В ходе опроса гражданина Н. было установлено, что он 04.01.2021 года весь день катался на своем личном автомобиле по г. Белгороду и каких-либо хищений не совершал. В своем объяснении гражданин Н. пояснил, что лично знаком с гражданкой К., и не знает, кто мог позвонить в дежурную часть УМВД России по г. Белгороду и сообщить о хищении денежных средств и сотового телефона. На основании изложенного, в рассматриваемой ситуации отсутствует событие преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 1 УК РФ»[1]. На основе изложенного, руководствуясь п. 1 части первой ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

2) отсутствие в деянии состава преступления. В качестве примера из практики представляется возможным привести следующий фрагмент из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «18.06.2021 в УМВД России по г. Белгород поступило сообщение от гражданки К., 12.01.1968 г.р., проживающей по адресу: г. Белгород, ул. Мирная, д. 28, по факту совершения хищения задней автомобильной полки и двух динамиков на «Лада Калина» из автомобиля по адресу: г. Белгород, ул. Мирная, д. 28. В ходе предварительной проверки было установлено, что в период времени с 17.06.202 по 18.06.2021 неустановленное лицо, находясь по адресу: г. Белгород, ул. Мирная, д. 28, тайно совершило хищение задней автомобильной полки и двух динамиков из автомобиля ЛАДА КАЛИНА. Согласно заключению эксперта № XX от 28.06.2021 года стоимость акустической полки и динамиков круглых в количестве 2-х штук составляет 847,86 рублей, что и составляет причиненный ущерб гражданке К. В ходе рассмотрения материала предварительной проверки установить лицо, совершившее указанное хищение, не представилось возможным. Таким образом, в данном случае в действиях неизвестного лица отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, в силу малозначительности»[2]. На основе изложенного, руководствуясь п. 2 части первой ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) истечение сроков давности. В качестве примера из практики представляется возможным привести следующий фрагмент из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «30.04.2021 в УМВД России по г. Белгороду было зарегистрировано сообщение гражданина К., 12.01.1968 г.р., проживающего по адресу: г. Белгород, ул. Ватутина, д. 14, кв. 2 (КУСП № XX), по факту совершения хищения тротуарной плитки с территории КП № 83, расположенной возле улицы Ватутина г. Белгорода. В ходе проверки было установлено, что в период времени с 25.04.2021 по 30.04.2021 неустановленное лицо совершило

[1] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.
[2] Там же.

хищение тротуарной плитки ПД 50Х50 в количестве 16 штук на объекте ООО «ГазпромтрансгазМосква» «Белгородское ЛПМУ» КП № 83, расположенном возле улицы Ватутина г. Белгорода. В своем объяснении гражданин К. пояснил, что указанная плитка была уложена на данном объекте 6 лет назад, в начале 2013 года. Данное обстоятельство подтверждается показаниями гражданина П. В ходе рассмотрения материала предварительной проверки установить лицо, совершившее хищение не представилось возможным. Согласно заключению эксперта № ХХ стоимость одной аналогичной плитки составляет 289,25 рублей. Таким образом, стоимость тротуарной плитки в количестве 16 штук, исходя из вышеизложенного заключения, будет составлять 4 628 рублей. Именно поэтому в данной ситуации усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, которое является преступлением небольшой тяжести. В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности за совершение преступления небольшой тяжести истекают спустя 2 года. В рассматриваемой ситуации прошло более 3-х лет с момента совершения хищения и до момента обращения»[1]. На основе изложенного, руководствуясь п. 3 части первой ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. В качестве примера из практики представляется возможным привести следующие фрагменты из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «14.01.2021 в УМВД России по г. Белгороду был зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления (КУСП № ХХ) по факту изготовления самодельным способом огнестрельного оружия, обнаруженного и изъятого в ходе осмотра места происшествия от 07.01.2021 … Согласно заключению эксперта № 57/з от 12.01.2021 года представленный пистолет относится к категории огнестрельного оружия, изготовленный самодельным способом с использованием частей ствола: «У41425», цевья: «П56964», колодки: «10785», одноствольного охотничьего ружья модели ИЖ 16 калибра, по типу среднествольных, гладкоствольных одноствольных пистолетов. Для стрельбы из представленного пистолета возможно использовать охотничьи патроны 16 калибра. Представленный пистолет пригоден для производства выстрела… В ходе допроса гражданин К. пояснил, что обнаруженный и незаконно хранящийся у него изъятый в ходе производства осмотра места происшествия от 07.01.202 пистолет он обнаружил при производстве демонтажа имевшейся на территории домовладения, расположенного по адресу: г. Белгород, ул. Д., д. 30, времянки. Гражданин К. в ходе допроса пояснил, что им обнаружен был «обрез» ружья, т.е. самодельно был изготовлен до него… В ходе опроса в рамках проведения проверки (КУСП № ХХ от 14.01.2021) гражданина Н. и гражданки Б. было установлено, что они проживают по вышеуказанному адресу (г. Белгород, ул. Д., д. 30) совместно и с тремя несовершеннолетними детьми с 2013 года. В указанном домовладении на тот момент проживала хозяйка дома гражданка М.,

[1] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

12.01.1938 г.р., которая находилась в болезненном состоянии из-за старости, в связи с чем на протяжении полутора лет гражданин К. и гражданка Б. ухаживали за гражданкой М., которая 13.08.2015 скончалась (запись акта о смерти № XX) в виду старости. При жизни, находясь в ясном уме и памяти, гражданка М. рассказывала гражданину К. и гражданке Б. о том, что ее уже на тот момент покойный супруг гражданин В., 12.01.1932 г.р. (умер 01.01.2002, запись акта о смерти № XX) обрезал ствол одноствольного охотничьего ружья, тем самым изготовил «обрез» ружья, который хранил на чердаке времянки, расположенной на территории домовладения, расположенного по адресу: г. Белгород, ул. Д., д. 30. После смерти гражданина В., его супруга – гражданка М. не стала искать «обрез» ружья, так как про него забыла. После получения информации от гражданки М. гражданин К. и гражданка Б. не стали ее проверять, так как времянка находилась в аварийном состоянии, и лезть на чердак было не безопасно. После смерти гражданки М. гражданин К. стал разбирать старую времянку, про которую рассказывала гражданка М., где и обнаружил «обрез» ружья, ранее изготовленный гражданином В. В своем объяснении гражданин Т., 12.01.1968 г.р., проживающий по адресу: г. Белгород, ул. Д., д. 5, пояснил, что ранее проживал в г. Златоуст Челябинской области вместе со своей ныне покойной супругой гражданкой С., которая является родной дочерью гражданина В. В 1990 году он вместе со своей супругой гражданкой С. приехал в г. Белгород на улицу Д., д. 30, чтобы познакомиться со своим тестем и тещей: гражданином В., и гражданкой М., и помочь им выкопать картофель. Гражданин Т. пояснил, что на тот момент гражданин В. находился в здравом состоянии, работал сторожем, охранял пчелиные ульи, на работу ездил на велосипеде, а также в г. Белгороде был известен как мастер по ремонту велосипедов, мопедов, швейных машинок, в том числе и охотничьих ружей. Гражданин Т. и его супруга гражданка С. гостили у гражданина В. и гражданки М., на протяжении одной недели. В один из таких дней гражданин Т. зашел в дом, расположенный по адресу: г. Белгород, ул. Д., д. 30, где увидел сидящего на стуле возле окна гражданина В. Возле гражданина В. стоял еще один стул, на котором лежал среди тряпок обрез охотничьего ружья. Гражданин В. натирал данный обрез тряпками с помощью масла. В доме кроме гражданина В. никого больше не было. Гражданин Т. не стал интересоваться у гражданина В., где он взял обрез охотничьего ружья… Действие гражданина В. по изготовлению обреза из охотничьего ружья путем укорачивания стволов охотничьего ружья в виде их отпиливания содержат признаки изготовления огнестрельного оружия, поскольку в данном случае ружье утратило свои первоначальные функции и приобрело функции обреза – самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками. Исходя из записи акта о смерти № XX гражданин В. скончался 12.01.2018 года».[1] На основе изложенного, руководствуясь п. 4 части первой ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

[1] Эмпирические материалы, полученные в ООД УМВД России по Белгородской области.

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;

6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 части первой ст. 448 настоящего Кодекса, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3–5 части первой ст. 448 настоящего Кодекса.

Согласно уголовно-процессуальному закону, а именно ст. 145 УПК РФ, по результатам рассмотрения заявления, сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в качестве одного из итоговых может принять решение о передаче заявления, сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Однако в практической деятельности органов внутренних дел решение о направлении материала проверки заявления и сообщения о преступлении по подследственности либо в суд принимается реже, чем решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве строго закреплены возможно принимаемые решения по результату проведения предварительной проверки, что не требует внесения каких-либо изменений.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите срок проверки сообщения о преступлении.
2. Назовите субъекты, имеющие право осуществлять продление срока проверки сообщения о преступлении.
3. Охарактеризуйте итоговые решения по результатам проверки сообщения о преступлении.
4. Назовите должностные лица, имеющие право принимать итоговые решения по результатам проверки сообщения о преступлении.
5. Определите процессуальный порядок принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проверка сообщения о преступлении – это вид деятельности, осуществляемый в соответствии с действующим законодательством уполномоченными на то должностными лицами, направленный на установление всех обстоятельств, имеющих значение для принятия объективного и обоснованного решения.

Проверка сообщения о преступлении является видом деятельности, которая в должной мере в уголовно-процессуальном законодательстве не детализирована, что в практической деятельности вызывает сложности и противоречия, исключение которых возможно лишь законодательными инициативами, которые были выше изложены.

Кроме этого, следует понимать, что принятие органами предварительного расследования, органами дознания и их должностными лицами незаконных, необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по поступившим сообщениям о преступлениях является препятствием расследованию со стороны указанных органов и их должностных лиц, поскольку в результате принятия таких решений существенно затрудняется деятельность субъектов по своевременному расследованию совершенного преступления и установлению истины по уголовному делу.

Именно поэтому законодательное вмешательство должно основываться на практических реалиях и выводах, сделанных рядом ученых-процессуалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.04.2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 21.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

7. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5724.

8. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

9. Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1168.

10. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

11. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении,

вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. № 48.

13. Приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 03.05.2011 № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

15. Информационное письмо от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16. Письмо МВД России от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

18. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 468 с.

19. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 256 с.

20. Курс уголовного процесса / под общ. ред. Л.В. Головко. – 3-е изд., исправл. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 1328 с.

21. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.

22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 1008 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

23. Башинская И.Г. Актуальные вопросы практики исчисления сроков рассмотрения сообщений о преступлении / Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. С. 216–219.

24. Бычков В.В. Оптимизация сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (1). С. 46–50.

25. Горкина Е.В. Зарождение и развитие правовой регламентации освидетельствования как следственного действия / Следственная деятельность: настоящее и будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. С. 96–98.

26. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 100–103.

27. Есина А.С., Жамкова О.Е., Радченко Т.В. Действия следователя в составе СОГ при осмотре жилища как места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 22–27.

28. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 143 с.

29. Кушнерев В.И. Некоторые вопросы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах о процессуальных сроках стадии возбуждения уголовного дела / Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. – Москва, 2019. С. 168–170.

30. Ляхов Ю.М. Новые изменения УПК отражают потребности практики // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 43–47.

31. Маркс К. Критика готской программы. – Москва, 1961 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php.

32. Никонорович С.Л., Вражнов А.С., Иванусенко Ю.Б. Значение и тактические особенности осмотра места происшествия как неотложного следственного действия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 264–265.

33. Овсянников И.В. О качестве досудебного производства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 311–319.

34. Родионова Ю.В. Некоторые проблемы, возникающие на стадии проверки сообщения о ятрогенных преступлениях / Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей по итогам Всероссийской конференции. – Нижний Новгород, 2019. С. 311–314.

35. Русу Е.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Форум молодых ученых. 2019. № 1–3 (29). С. 100–103.

36. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 41 с.

37. Савенков А.В. К вопросу о фиксации обстоятельств задержания подозреваемого // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 166–172.

38. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 28 с.

39. Титовец И.В. Порядок разрешения следователем, дознавателем ходатайств о признании доказательств недопустимыми / Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде). – Москва, 2017. С. 929–935.

40. Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2021. – 29 с.

41. Хаметова А.Р. К вопросу о субъектах задержания, совершивших преступление // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80). С. 37–40.

42. Чернышов В.Н., Чекмарева Г.И. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми // Вопросы современной науки и практики. 2018. № 1 (67). С. 165–168.

Эмпирические материалы

43. Статистические сведения об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/1763256/.

44. Эмпирические материалы, полученные в СУ УМВД России по Белгородской области.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Рудов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Долженко Наталья Игоревна,
кандидат юридических наук;
Ляхова Анжелика Ивановна,
кандидат юридических наук

Рассмотрение сообщения о преступлении в уголовном судопроизводстве России: теоретический и прикладной аспекты

Учебное пособие

Редактор *О.Н. Пендюрина*
Комп. верстка *И.Ю. Чернышева, Н.В. Булгакова*

Подписано в печать 2023. Формат 60x90/16
Усл. печ. л. 4 Тираж 44 экз. Заказ 4

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-466-5

9 785917 764665